

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора филологических наук
ХРУСТАЛЕВОЙ АННЫ ВЛАДИМИРОВНЫ
«Методы русской литературной критики первой трети XX века»
(специальность – 10.01.01 – Русская литература)

Предметом рассмотрения в автореферате является один из сложнейших периодов в истории русской критики и литературы – первая треть XX века. Как и начало XIX в., первая треть XX в. – период, характеризующийся переплетением различных направлений, методов, стилей и т.п., которые вступали друг с другом в сложные взаимосвязи. Кроме того, первая треть XX века, утверждает диссертантка, «интересна тем, что именно в ней находятся некоторые истоки соцреализма, провозглашенного методом значительно позднее». Несомненной новизной рассматриваемой работы является самый подход к анализу критики этого периода. Во-первых, диссертантка отказывается от традиционного для нашего литературоведения разделения литературы и критики на дореволюционный и послереволюционный периоды, что совершенно справедливо, во-вторых, новизна заключается в отказе от рассмотрения критики через призму традиционных направлений (критика «эстетическая», славянофильская, религиозно-философская и т.д.). Во главу угла положен исследовательский метод, который «является важнейшим методологическим ключом для постижения и осмысления как всего корпуса литературно-критических текстов, так и творческой индивидуальности литературного критика». Диссертантка рассматривает критику первой трети XX века «как единый поток, внутри которого различаются в первую очередь не имена и отдельные течения», а «наиболее часто примененные, коллективно воспроизведенные в рассматриваемый период подходы и интерпретации текста». На наш взгляд, подобный подход имеет право на существование, если он дает возможность оценить явление со всевозможной полнотой, высветить новые грани проблемы или явления.

Каждая из 7 глав диссертации раскрывает ту или иную сторону проблемы. Первая глава («Литературно-критический метод: содержание и понимание проблемы терминологии») логично посвящена терминологии работы, обоснованию собственного подхода к изучаемым фактам литературы и критики. Вторая глава («Перед методом соцреализма: демократические тенденции в литературной жизни первой трети XX века и процесс синтеза жанров») представляется одной из наиболее интересных. Автор обращается к характеристике литературной жизни провинции и приходит к убедительному выводу о том, что, в отличие от столичных и уездных городов, где ощущалось действие цензуры, в провинции благодаря профсоюзам и кооперативам, дававшим деньги на издания книг и подписку, писатели и критики могли обойти цензуру и до оформления метода соцреализма, предъявлявшего жесткие требования к писателю, обладали относительной свободой в выражении своих мыслей. То же самое наблюдалось и в годы НЭПа. Достоверность подобного вы-

вода подтверждается данными, обнаруженными диссертанткой в архивах – в Российском государственном архиве литературы и искусства, Государственных архивах Саратовской и Оренбургской областей, в Государственном архиве новейшей истории Саратовской области. Благодаря архивным сведениям в научный оборот вводятся неизвестные ранее факты биографии губернского цензора Е.Б. Шульмана и саратовского литератора Л.А. Словохотова.

В следующих пяти главах автор диссертации обращается к деятельности представителей марксистской критики и религиозно-философского ренессанса – Г. Лелевича («Категория метода в литературно-критическом наследии Г.В. Плеханова и его эпигонов»), В.С. Соловьева («Особенности критического метода В.С. Соловьева как биографической парадигмы»), М.О. Гершензона («Роль биографизма в литературно-критической деятельности М.О. Гершензона»), В.Я. Брюсова («Методология В.Я. Брюсова: между наукой и творчеством») и Г.П. Федотова («Сложности идентификации «пограничного» материала: исследовательский метод Г.П. Федотова»). Анализируя их работы, автор показывает конкретное применение каждым метода исследования художественного текста. Впервые показано, что Г. Лелевич при изучении литературных произведений акцентировал внимание на социальной принадлежности автора, выражении в произведении классовой идеологии и пр. В. Соловьев попытался давать не столько литературную, сколько философскую оценку, на примере Пушкина решал проблему о роли судьбы в жизни человека. М. Гершензон не делал различия между биографией писателя и текстом произведений, был всецело убежден в их автобиографичности и, призывая к «медленному чтению», считал, что задача исследователя – уловить по деталям образ автора, идентичный образу лирического героя. Г. Федотов прослеживает политические взгляды Пушкина в развитии, хотя диссертантка и оговаривает: «не будет преувеличением утверждать, что мыслитель приписывает Пушкину свои историософские и политические взгляды». Отмечается, что автор произведения нигде не рассматривается отдельно от лирического героя, что позволяет и в Федотове предположить сторонника биографической позиции. И только В.Я. Брюсов, поэт-экспериментатор, блестящий текстолог и ученый, явился промежуточным звеном между исчерпавшей себя культурно-исторической школой и формализмом.

Диссертационное исследование А.В. Хрусталевой, без сомнения, имеет практическую ценность. Его результаты могут быть использованы не только в вузовских занятиях по истории литературной критики первой трети XX века, но и в качестве комментария в работах по истории литературы и критики.

Вместе с тем, на наш взгляд, некоторые терминологические обозначения следовало бы пояснить («симмулякр», «поступенность» и особенно «радикальный биографизм»). Понятно, что в последнем случае имеется в виду отождествление Гершензоном автора-создателя и повествователя в произведении, но слово «радикальный» представляется не совсем удачным, вызывающим аналогии, например, с широко известным выражением «радикальные демократы», употребляющимся по отношению к Чернышевскому, Добролюбову, Писареву и пр.

По убеждению автора диссертации, научная теория метода строится «только на базе конкретно-исследовательских статей без включения декларативных элементов вроде лозунгов из манифестов школы, частных писем, бесед и пр.». На наш взгляд, игнорирование подобного материала обедняет представление о развитии истории критики.

Говоря о методологической основе исследования, А.В. Хрусталева называет вслед за М.П.Алексеевым, В.Г.Белинского, М.М.Бахтина, В.Н.Крылова, Д.С.Лихачева и др. Вряд ли алфавитный принцип уместен, тем более, что названные деятели (кстати, смешиваются критики и исследователи) различаются как по масштабу дарования, так и по вкладу в изучаемую проблему.

Основные положения диссертации нашли отражение в монографии «Методология русской литературной критики первой трети XX века» (Саратов, 2018) и в 42 статьях, опубликованных в сборниках научных трудов Москвы, Саратова, Казани, Новосибирска, Тамбова, Смоленска и др. городов. Из них 15 статей помещены в журналах, включенных в перечень научных изданий, рекомендованных ВАКом при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация Хрусталевой Анны Владимировны на тему «Методы русской литературной критики первой трети XX века», представленная к защите по специальности 10.01.01 – русская литература на соискание ученой степени доктора филологических наук, соответствует требованиям действующего Положения о присуждении ученой степени, и его автор Хрусталева Анна Владимировна заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по указанной специальности.

Подпись М.В. Алдошина 5.02.2019 г.
заверяю: Декан филологического
факультета Алдошина

Алдошина Надежда Борисовна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской,
зарубежной литературы и методики
преподавания литературы
Самарского государственного социально-
педагогического университета

(443034, г. Самара, ул. Енисейская, д. 37, кв. 6, тел.: 89171491185,
n.aldonina@yandex.ru)

Против включения персональных данных, заключающихся в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.